

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ  
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

19 ЯНВ 1985

● Встреча с писателем

2207  
Борис ВАСИЛЬЕВ:

«Я верю

## во все хорошее»

**К**ОГДА писателю Борису Львовичу Васильеву как-то задали вопрос, откуда он родом, он ответил: «Из войны».

...Летом 1941 года, через две недели после начала Великой Отечественной войны с гитлеровской Германией, семнадцатилетним мальчишкой, прямо со школьной скамьи, Васильев добровольцем ушел на фронт. Три раза попадал с окружением и трижды счастливо выходил из него. Поэтому так хорошо, на личном опыте знает войну.

В юности Васильев и не помышлял стать писателем. Выросший в семье кадрового офицера, он в 1943 году, выздоровев после тяжелого ранения, поступил в Академию бронетанковых войск и получил специальность военного инженера.

Однако пережитое на войне не давало покоя. Мучило и сознание неоплаченного долга перед павшими. «Война перешла через меня, — говорит Васильев, — и если не запахла, не искалечила, не задушила, тяжесть ее все равно невозможно сбросить с плеч. Она во мне, часть моего существа, обугленный листок биографии...» И продолжает: «Когда нестерпима потребность высказаться, поведать читателю о том, что стало твоей кровью, плотью, тогда нельзя не писать».

Прозаическим дебютом Васильева, который сразу принес ему широкую известность, стала именно повесть о войне — «А зори здесь тихие...». С той поры писатель создал немало книг, главной темой которых стала тема нравственная, поиски истины, смысла жизни (повести «Иванов катер», «Самый последний день», «Не стреляйте в белых лебедей», «Завтра была война», исторический роман «Были и небыли»). Герои его произведений, как правило, простые люди.

— Я принципиально против суперменов в литературе. — убежденно говорит

Васильев. — Русская литература любила героев, которые не знали, что они герои.

Главные персонажи поэмы «А зори здесь тихие...» — пять десушен-зенитчи, которые вели, как отмечалось в военных скотдах, «бои местного значения».

Васильев рассказал лишь о пяти трагических судьбах (все пятеро погибли в неравной схватке с фашистскими десантниками) с такой глубиной личной болью, словно все рассказанное — частица его собственной судьбы.

Роман «В списках не значился» воскрешает первые дни войны. Страшной силы удар неожиданно обрушился тогда на Брестскую крепость, находившуюся у самой границы. Васильев вспоминал, что впервые попал в Брест в 1961 году. Не было еще ни музея, ни памятника героям легендарной крепости. Но изреченные осколками стены убеждали сильнее любого монумента. Писатель сопоставил числа и выяснил: когда он был в окружении в Смоленских лесах, защитники крепости дрались с гитлеровцами. Возникло ощущение, что он остался в живых благодаря стойкости солдат Брестского гарнизона. И тогда пришло решение написать о тех, кто жизнью своей оплатил наше право жить.

Таков был толчок и замыслу романа, героем которого стал молоденький лейтенант Николай Плужников, прибывший в гарнизон крепости за день до начала войны. В субботний вечер Плужникова не успели оформить по всем правилам, а назавтра было не до соблюдения формальностей. Поэтому в списках Плужников не значился. Но он не только разделил героическую участь Брестского гарнизона, но и принял на себя больше всех — оставшись в полном одиночестве, продолжал бороться.

Произведения Васильева о войне — это реквием героям, отдавшим самое дорогое — жизнь за наш сегодняшний мирный день.

Летом 1984 года Васильев отметил свое шестидесятилетие. Примечательно, что в один год с ним эту круглую дату встретили и такие крупные наши писа-

тели, как Юрий Бондарев, Василий Быков, Виктор Астафьев, — прозаики, чей талант также родился на фронтах минувшей войны, чья боль за павших там не утихает до сих пор.

На юбилейном вечере Васильева расспрашивали до тошноты и с пристрастием, он отвечал откровенно, потому что с давних пор убежден: «Искренность писателя есть его единственный пропуск в читательскую душу. Разовый, разумеется. И каждый раз его хочется выписывать заново каждой новой строчкой».

— Борис Львович, каково, на ваш взгляд, основное назначение литературы?

— Это не учебник, не свод правил. Но она изучает главное — нравственность и стремление людей к ней. Литература должна быть доброй.

— Что вы больше всего цените в человеке?

— Крепость, надежность, стойкость, когда один не оставит другого в беде, не предаст, не обманет.

— Почему сегодня многие писатели, как и вы, обращаются к теме минувшей войны?

— Мы говорим о жестокости и трагизме войны, чтобы нынешние поколения могли так же, как мы, свято ненавидеть ее, быть всегда готовыми к защите мирной Земли.

— Что вы думаете о будущем?

— Только равнодушные способны сделать мир справедливей и добрее. Я верю во все хорошее. И стремлюсь своими книгами улучшать жизнь.

Е. ЗОНИНА.